

Николай Добролюбов

**«Потерянный рай». Поэма
Иоанна Мильтона... Перевод...
Елизаветы Жадовской**

Николай Александрович Добролюбов

**«Потерянный рай». Поэма
Иоанна Мильтона...
Перевод... Елизаветы
Жадовской**

Добролюбов был придирчив к переводам на русский язык произведений западноевропейской литературы. Он критически оценивал переводы Н. В. Гербеля, В. С. Курочкина, одобрял переводы «Песен» Гейне, сделанные М. Л. Михайловым. Добролюбов сам много работал над переводами стихотворений Гейне (см.: VIII, 88–97). Рецензия Добролюбова – образец полемики с «московскими публицистами», группировавшимися вокруг «Московских ведомостей», «Русского вестника», и их адвокатами, сочинителями либеральной, обличительной литературы.

Содержание

#1	0005
Примечания	0011

**Николай Александрович
Добролюбов
«Потерянный рай». Поэма
Иоанна Мильтона...
Перевод... Елизаветы
Жадовской**

*«ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ». ПОЭМА ИОАННА
МИЛЬТОНА, с приобщением поэмы
«Возвращенный рай». В двух отделени-
ях и пяти песнях, перевод с прозы, в
стихах Елизаветы Жадовской. Москва,
1859*

Издание чистенькое; но на это смотреть не должно. *Перевод с прозы г-жи Жадовской* – безобразнейшая спекуляция, какую только можно себе представить!.. Тут все есть – и ловкая штука, и бездарность, и прямой обман..

Известно, что «Потерянный рай» пришелся очень по вкусу нашей публике. Первый перевод его вышел, кажется, в 1810 году[1], и с тех пор появлялось несколько переводов и, кажется, более десятка изданий его. Прежние переводы были в прозе;[2] г-же Елизавете Жадовской вздумалось, что поэма Мильтона будет иметь у нас еще более успеха, если переложить ее в стихи[3]. Кстати же, у нас имя г-жи Жадовской (не этой, а Юлии)[4] имеет очень хорошую известность в литературе. Вот и принялась г-жа Елизавета Жадовская – *переводить с прозы*, то есть перекладывать в стихи прозаический старый перевод. Перевела она выдержки из трех песен «Потерянного рая» (4-й, 8-й и 9-й), да одну песнь «Возвращенного», да часть одной песни из «Потерянного» перенесла в «Возвращенный», составила таким образом книжечку стихов в 140 разгонистых страничек и издала под вышеопис-

саннным громким заглавием... А затем на обертке значится: *цена 1 руб. 65 коп. сер....* И даже 65! Что, хоть бы уж ровно 60!

Ясно, что спекуляция рассчитана именно на то, что читатели не разберут, в чем дело, и выпишут себе отрывочки г-жи Елизаветы Жадовской, в полной уверенности получить полный стихотворный перевод поэмы Мильтона. Не мудрено, что кое-кто и попадетя на эту штуку именно потому, что обман уж слишком нагло сделан, – И вот почему мы спешим предупредить читателей об этом переводе.

О стихах г-жи Елизаветы Жадовской можно судить по следующему обращению к Мильтону, которое напечатано на особой четвертке в начале книги, очевидно ради ее утолщения:

*Мильтон, божественный писатель,
Настрой мне лиру сам мою
Сердец и душ очарователь,
Дай повторить мне песнь твою:
Ее начну с четвертой темы,
Ее, ее я пробрянчу
Дай дивный лад твоей поэмы
И вдохновенье; – так начну.*

Все знаки препинания мы оставили так, как они стоят в подлиннике. По этому можно судить и о грамотности г-жи Елизаветы Жадовской.

Мы сказали, что г-жа Елизавета Жадрвская перекладывала в стихи русский старый перевод. В этом убедились мы, во-первых, потому, что содержание каждой песни изложено почти буквально сходно с изложением старого перевода; а во-вторых, и беглым сличением некоторых мест. Возьмем хоть с начала. Вот проза:

*То устремляет он (сатана) печальные
взоры на вертоград райский, которого
прелестный вид открыт пред его гла-
зами; то обращает их к небесам, к се-
му лучезарному светилу, которое, до-
стигнув до середины пути своего, бли-
стало с высоты своих блестящих чер-
тогов.*

А вот стихотворный перевод с прозы:

*И устремляет он печальный
Свой взор на пышный вертоград:
Эдемских прелестей отрадой
Его томится злобный взгляд.*

*Тут к небесам он взор вращает,
Где лучезарный блеск светил
Собой природу освещает,
Где их чертог блестящий был...*

Не знаем, что побудило г-жу Елизавету Жадовскую выступить с книжечкою таких стихов, да еще выступить в таких павлиньих перьях; но считаем справедливым заметить, что ее «Потерянный рай» – есть явление весьма невзрачное в русской литературе.

Р. С. Считаем нужным оговориться, что, осуждая перевод г-жи Елизаветы Жадовской, мы вовсе не отвергаем пользы перевода на русский язык лучших произведений иностранной поэзии. Наши замечания имеют вот какой смысл: зачем г-жа Жадовская выдрала из поэмы Мильтона отрывки, и отрывки далеко не лучшие, зачем перевела их на плохие стихи с старой русской прозы, зачем перепутала даже и то, что сама выбрала, а главное – зачем свои вирши издала под названием поэмы Мильтона «Потерянный рай», да еще с присовокуплением «Возвращенного»?.. Так нужно понимать наши слова, а никак не в том смысле, будто мы глумимся над Мильто-

ном, над поэзией и утверждаем, что нам никаких переводов не нужно, что нам и того, что есть, – слишком достаточно. Нет, не за то осуждаем мы г-жу Елизавету Жадовскую, что она переводила Мильтона, а за то, что плохо перевела, перевела не все, что следовало, а выдала так, что будто все ею сделано.

Оговорка эта сделана нами не для обычных наших читателей, а из предосторожности пред московскими публицистами. С нами уж был в нынешнем году такой случай. Некоторые господа сделали с гласностью и сатирой то же самое, что г-жа Елизавета Жадовская произвела с Мильтоном, – то есть выдрали кое-какие отрывочки из давно ходивших в обществе суждений и анекдотов, перевели их с простой житейской прозы на патетическую реторику и даже поэзию с хромыми рифмами, прибавили разные обращения, вроде обращения г-жи Елизаветы Жадовской к Мильтону, и пошли писать... Услужливые люди – да и сами эти сочинители отчасти – выдали эти плохие отрывочки за настоящий, полный образец гласности и сатиры. Мы, с свойственной нам мягкостью и благодушием, осмели-

лись заметить, что это не совсем так, и предостеречь читающую публику от заблуждения. Московские публицисты, очень дорого оценившие отрывочки обличения ж гласности (чуть ли не дороже, чем *перевод* г-жи Е. Жадовской), восстали на нас целым хором – да ведь как!.. Целый год нас преследовали за то, что мы над обличительной литературой глумимся и гласности не уважаем...[5] Еще недавно упрекали нас за это, и, кажется, так и в следующий год перейдут, не успевши смекнуть, в чем дело... Но читатели видят, что мы не были в этом случае горды и скрытны; мы много раз склонялись на объяснения с почтенными публицистами, употребляли все старания вразумить их, наконец, даже избегали всего, что могло ввести их в заблуждение. Вот и теперь – мы нарочно оговорились в нашем суждении о переводе г-жи Е. Жадовской, – чтобы московские публицисты, в обличениях своих против нас, не взяли к следующему году еще лишнего греха на душу... Может быть, и это не поможет; но мы по крайней мере не будем считать себя виноватыми в недоразумениях.

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изданию: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БДЧ – «Библиотека для чтения».

Герцен Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах, т. I–XXX. М., Изд-во АН СССР, 1954–1966.

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

ЖМНП — «Журнал министерства народного просвещения».

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Соч. (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛИ – «Литературное наследство».

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890.

МВед. – «Московские ведомости».

ОЗ – «Отечественные записки».

РБ – «Русская беседа».

РВ – «Русский вестник».

РСл – «Русское слово».

Совр. – «Современник».

СПбВед. – «Санкт-Петербургские ведомости».

Чернышевский – Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – *Совр.*, 1859, № 12, отд. III, с. 248–250, без подписи. Вошло в изд. 1862 г.

Добролюбов был придирчив к переводам на русский язык произведений западноевропейской литературы. Он критически оценивал переводы Н. В. Гербеля, В. С. Курочкина (см. рецензию на переводы «Песен» Беранже Курочкиным в наст. изд., т. 1, с. 731–748), одобрял переводы «Песен» Гейне, сделанные М. Л. Михайловым (см. рецензию Добролюбова по этому поводу там же, с. 487–489). Добролюбов сам много работал над переводами стихотворений Гейне (см.: VIII, 88–97). Рецензия Добролюбова – образец полемики с «московскими

публицистами», группировавшимися вокруг «Московских ведомостей», «Русского вестника», и их адвокатами, сочинителями либеральной, обличительной литературы.

Комментарии

Ранний перевод «Потерянного рая» Мильтона (М., 1780) принадлежал префекту Амвросию (Серебрянникову). В 1827 г. – 6-е изд.

[^^^]

2

Важнейшие из них: Е. П. Люценко (СПб., 1824),
Ф. Загорского (М., 1827, 4-е изд. – 1842–1843).

[^^^]

До Е. Жадовской стихотворный перевод «Потерянного рая» предпринимал М. Вронченко (Московский телеграф, 1831, № 7). См.: Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX века. Л., 1985, с. 36.

[^^^]

4

См. рецензию Добролюбова на стихотворения Ю. Жадовской в т. 1 наст. изд.

[^^^]

Имеется в виду прежде всего реакция либеральной прессы на статью Добролюбова «Литературные мелочи прошлого года» (см. в наст. т. с. 727).

[^^^]